

во владениях Патмосского монастыря Парфениона, Темении и на острове Косе. После поименного перечисления париков по каждому из этих владений в акте упоминаются также и принадлежащие монастырю мистии (ἐν τοῖς τοιοῦτοις κτήμασι προσκατημένον μοναχῶν μισθίων).⁹⁵

Мы ничего не знаем об условиях оплаты труда наемных работников. Имеются сведения лишь о том, что в отдельных случаях мистии, занятые в светских или монастырских владениях, получали за свой труд натуральную оплату. Так, в акте о дарении Патмосскому монастырю, совершенном неким Константином Пафнутием, упоминается об анноне мистия (τῆς ἀννόνας τοῦ μισθίου).⁹⁶ В составленном иеромонахом Нилом типике монастыря св. Марии на о. Кипре говорится, что в обязанности эконома входит заботиться о всех служащих монастыря и мистиях и выдавать каждому причитающееся ему вознаграждение натурой (πάντας τοὺς διακονητάς καὶ μισθίους καὶ δίδοναι ἕκαστῳ τὸ ἀναλογοῦν σιτηρέσιον).⁹⁷

Мы видим, таким образом, что поздне-византийское время знало целый ряд категорий зависимого крестьянства, целый ряд форм феодальной зависимости. Эти категории, сохранившиеся в позднее время, позволяют проследить эволюцию феодальной зависимости византийского крестьянства. Основной линией этой эволюции были закрепощение крестьянства, и в поздне-византийское время подавляющее большинство его находилось на положении париков. Основная масса византийских париков находилась на землях светских феодалов и монастырей. Сохранялись еще, правда, владения, находившиеся в непосредственном распоряжении императорского фиска. Но эти владения уже давно составляли незначительную часть земельного фонда империи, а в позднее время они сохранились лишь в виде исключения и по своей территории не играли почти никакой роли в аграрных условиях Византийской империи. Кроме того, даже те небольшие владения, которые формально числились еще за императорским фиском, в большинстве случаев находились в аренде у соседних крупных землевладельцев. Формы этой аренды были таковы, что она превращалась почти в полную собственность арендаторов, и владение имениями, сданными в аренду императорским фиском, носило исключительно номинальный характер. Парики, жившие на этих землях, носили название „государственных“ (δημοτάρια πύρσιον).⁹⁸

Мы видели, что расширение феодальных владений на основе прониции влекло поглощение участков мелкого крестьянства. Распадались, однако, не только мелкие крестьянские владения, но и владения мелкой землевладельческой феодальной знати. Г. А. Острогорский ошибочно объясняет это явление тем, что „более легкая жизнь в привилегированных крупных владениях влекла туда как сильно эксплуатируемых свободных крестьян, так и обремененных государственными налогами и повинностями париков из владений мелкой феодальной знати“.⁹⁹ Это же положение он повторяет в еще более категорической форме в статье для Кембриджской экономической истории Европы — „... является безоговорочным фактом, что парики в крупных и более привилегированных владениях были в значительно лучшем положении, чем в мелких

⁹⁵ Ibid., p. 216.

⁹⁶ Ibid., p. 134.

⁹⁷ Ibid., V, p. 413.

⁹⁸ См., например, χριστιανὴ γραφὴ ἀποκτιστικῆς владения Сфурна: Miklosich-Müller. Acta, IV, pp. 38, 40.

⁹⁹ G. Ostrogorsky. Geschichte des byzantinischen Reiches. München, 1940, S. 344.